Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Нуриев. Noureïev. Nureyev. Nurejew.

01.04.2026.

Давид Соарес в роли Рудольфа Нуриева Photo © Carlos Quezada

Даже далекие от балета люди наверняка слышали о Рудольфе Нуриеве, великом танцоре, выпускнике Ленинградского хореографического училища, начавшем карьеру на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, как тогда назывался Мариинский театр. 16 июня 1961 года, находясь на гастролях в Париже, он был снят, по решению КГБ, с дальнейших гастролей труппы Кировского театра в Лондоне «за нарушение режима нахождения за границей», но отказался вернуться в СССР и попросил политическое убежище, став первым «невозвращенцем» среди советских артистов. В связи с этим Нуриев был осуждён в СССР за «измену родине» и приговорён заочно к семи годам исправительно-трудовых работ. На Западе он не пропал. Его успех был ошеломительным, в частности благодаря сотрудничеству с английской балериной Марго Фонтейн, длившемуся 17 лет. По окончании спектакля «Лебединое озеро», который Нуриев поставил в 1964 году в Венской опере и в котором выступил в дуэте с Фонтейн, зрителями была устроена такая овация, что занавес пришлось поднимать более восьмидесяти раз – это стало театральным

рекордом.

В 1983-1989 годах Рудольф Нуриев руководил Парижской оперой, где поставил несколько незабываемых спектаклей и оказал влияние на целое поколение танцоров. В конце жизни он попробовал себя как дирижер, с благословения Герберта фон Караяна и Леонарда Бернстайна – его дебют в этой роли состоялся в июне 1991 года в Вене. Но до этого ему удалось несколько раз побывать на родине: в 1987 году ему была выдана виза на 72 часа, чтобы проститься с умирающей матерью, а два года спустя он выступил в партии Джеймса в балете «Сильфида» на сцене Кировского театра – в те годы политическая ситуация в СССР менялась быстро. Рудольф Нуриев скончался 6 января 1993 года от осложнений СПИДа. Согласно его желанию, он похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, «укрытый» цветным мозаичным восточным ковром художника Эцио Фриджерио, напоминающим о корнях Артиста, написавшего в автобиографии о своей семье: «Мы мусульмане».

Рудольф Нуриев в своей гримерной в Лондонской Королевской школе балета. Photo © Allen Warren/Wikipedia

… Вся эта яркая и сложная жизнь представлена в балете «Нуреев» – режиссер Кирилл Серебренников, композитор Илья Демуцкий и хореограф Юрий Посохов назвали его именно так, на английский лад, хотя по-русски фамилия героя пишется «Нуриев», точно воспроизводя татарское и башкирское написание. Но оставлен без внимания один момент: Рудольф Нуриев родился 17 марта 1938 года возле станции Раздольное в поезде, направлявшемся во Владивосток, где служил его отец. В поезде! Может, это и стало предзнаменованием того, что жизнь его пройдет в вечном движении?

Премьера балета «Нуреев» состоялась 9 декабря 2017 года на Исторической сцене Большого театра с возрастным ограничением 18+. Состоялась несмотря на ходившие слухи о вмешательстве Министерства культуры по главе с Владимиром Мединским, об угрозе переноса, а то и отмены спектакля из-за подозрений в гей-пропаганде: очень много было споров о том, рискнут ли показать знаменитую фотографию обнаженного Нуриева во весь рост, сделанную Ричардом Авердоном. Главную роль тогда исполнил Владислав Лантратов, 7 января 2023 года внесённый в санкционный список Украины как лицо, публично призывающее к войне и оправдывающее ее. Вместе с ним танцевали его жена Мария Александрова, с 21 августа 2024 года исполняющая обязанности ректора Академии хореографии Севастополя, и Светлана Захарова, 20 сентября 2024 года назначенная исполняющей обязанности ректора Московской академии хореографии. А Кирилл Серебренников на тот момент уже находился, с 23 августа, под домашним арестом по подозрению в организации хищения на миллионы рублей. Он оставался под арестом и тогда, когда спектакль удалось посмотреть мне – в рамках театральной премии «Золотая маска». (Забегая вперед скажу, что, освобожденный 8 апреля 2019 года под подписку о невыезде, 16 апреля режиссер вместе с Юрием Посоховым вышел на сцену Большого театра получать премию в номинации «Лучший спектакль в балете».)

Один Лунд Байрон в роли Аукциониста Photo © Carlos Quezada

Возможность посмотреть этот спектакль была огромной удачей: он шел крайне редко (в том числе и из-за количества участников – в постановке было задействовано

почти 600 человек), билеты достать было невозможно (при официальной цене 10-15 тысяч рублей спекулянты продавали их по сто, а то и по двести тысяч). Но знакомая в Большом театре сказала, что я должна это увидеть, и я полетела в Москву (тогда это еще было возможно).

Несмотря на прошедшие годы, я прекрасно помню свои впечатления. Спектакль меня ошеломил. Ничего подобного я раньше не видела, как не видел и сам Большой театр, ведь то был не просто балетный спектакль, а грандиозное Действо с участием, помимо танцоров, трех хоров и вокалистов-солистов, и с элементами драматического театра. Одним словом, Действо, достойное Рудольфа Нуриева по размаху как его таланта, так и экстравагантности. И прекрасная музыка Ильи Демуцкого – совершенно «классическая», но при этом так же совершенно современная, несмотря на использование музыкальных цитат из балетов и «Адажиетто» Малера. И совершенно потрясающие костюмы Елены Зайцевой. Что касается фотографии Авердона, то показана она была, но так, что без бинокля разглядеть что-то из зала было невозможно. Так что те, кому было интересно, те и разглядывали. Прекрасно помню я и свои размышления в тот вечер в моем любимом театре, куда я впервые пришла в возрасте трех с половиной лет. На тот спектакль, как и на премьеру, собралась вся московская элита, от спонсоров-олигархов Романа Абрамовича и Андрея Костина до чиновников высшего звена: фестиваль «Золотая маска» проходит при государственной поддержке и регулярно получает приветствия от Президента России. Прозвучало такое приветствие и перед началом того, «моего» спектакля. И вот вы вдумайтесь: президент России приветствует спектакль об изменнике родины и откровенном гомосексуалисте, поставленный режиссером, находящимся под домашним арестом якобы за воровство. И этот спектакль получает главный приз!

Давид Суарес (Рудольф Нуриев) и Яна Саленко (Марго Фонтейн) Photo © Carlos Quezada

… После того, как Кирилл Серебренников осудил вторжение России в Украину и покинул страну, уже весной 2022 года спектакль «Нуреев» был исключен из репертуара Большого театра. А 5 декабря того же года Федеральный закон № 478-ФЗ внес изменения в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», полностью запретив пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола и педофилии в СМИ, интернете, рекламе, книгах и кино. Я не буду сейчас рассуждать о перечислении через запятую, как синонимов, гомосексуализма и педофилии, ни о том, что считать пропагандой, а что – отражением реалий жизни, но ясно было, что спектакль этот в обозримом будущем не вернется на российскую сцену. А может, и вообще не вернется на сцену, ведь сам Кирилл Серебренников говорил, что такой сцены, как в Большом, нигде нет. Неужели огромный труд стольких талантливых людей коту под хвост?

Никогда не говори никогда. Балет «Нуреев» идет сейчас в Берлинской государственной опере. Пусть и с меньшим числом участников – иначе и быть не могло просто в силу разницы размеров сцены Большого театра (ширина портала: 21–23 м**,** глубина сцены: 25–30 м, высота 28–30 м) и берлинской (ширина портала: 14–16 м, глубина сцены: 20–22 м, высота сцены: 20–23 м). Но в остальном, на мой взгляд, без потерь. И с пониженным возрастным цензом 10+. И с той самой фотографией Авердона, без всяких уловок. Но поверьте, совсем не она главное. Главное – дань глубочайшего уважения к Таланту и Труду, отданная искренне, ярко, со вкусом, да еще и с чувством юмора.

Энтони Тетт в роли Студента Photo © Carlos Quezada

… На аукционе Christie’s распродают личные вещи Рудольфа Нуриева – с этого начинается спектакль. Аукционист объявляет лоты, объясняет их провенанс и называет стартовые цены. (В этой связывающей весь спектакль воедино роли, как и во всех других мною виденных, великолепен Один Лунд Байрон – американец, приехавший в Москву в 2005 году, чтобы учиться в Школе-студии МХАТ, да так там и оставшийся. Участник многих кинопроектов и театральных постановок Кирилла Серебренникова, в марте 2022 года он переехал из Москвы в Берлин.) Уносят диваны, стулья, лампы, ковры, подарки от сильных мира сегодня, включая Жаклин Кеннеди, таким образом постепенно освобождая сцену для Действия. В итоге внимание зрителя оказывается прикованным к двум портретам на заднике: слева – Николай II, справа – Агриппина Ваганова, основоположница русского классического балета, чье имя носит alma mater Рудольфа Нуриева, в 1991 году переименованная из училища в Академию русского балета.

По ходу спектакля портрет царя сменяется портретом Ленина, затем Сталина, затем Хрущева… Хор поет очень советскую по звучанию песню о том, что «Родины себе не выбирают». А портрет Вагановой висит себе и висит. Зритель же «проживает» жизнь Рудольфа Нуриева в прекрасном исполнении (они даже внешне чем-то похожи, красавцы) Давида Соареса, бразильского артиста балета, до марта 2022 года – ведущего солиста Большого театра, а с тех пор – премьера Государственного балета Берлина. Вместе с ним, одновременно хрупким и несгибаемым, нежным и жестким, мы переносимся в класс педагога Нуриева Александра Ивановича Пушкина, воспитавшего не только «Руди», но и Михаила Барышникова и Аллу Осипенко, тоже присутствующую в спектакле, наравне с другими друзьями и партнерами Рудольфа Нуриева на сцене и в жизни: это Марго Фонтейн (в исполнении Яны Саленко), Наталья Макарова, Шарль Жюд, Эрик Брун… Присутствуем на той самой исторической фотосессии Ричарда Авердона, уговаривающего Нуриева не позировать, а быть самим собой, после чего артист и остается в костюме Адама, а чуть позже – на распродаже сделанных тогда снимков, которые за бешеные деньги раскупают дамы позднего бальзаковского возраста. Танец на столе обнаженного Рудольфа Нуриева – Давида Соареса в норковой шубе, доводящий чувствительных дам до обморока, – отдельный маленький шедевр.

Полина Семенова в роли Дивы Photo © Carlos Quezada

Один за другим уходят с молотка костюмы Рудольфа Нуриева – всегда изысканно-роскошные, цена которых лишь выше от того, что они, по словам аукциониста, «еще хранят запах Руди». Костюмы достаются из витрин и переходят в руки покупателей, а зал с восхищением следит, как они оживают во фрагментах связанных с ними спектаклей: «Корсар», «Дон Кихот», «Жизель», «Лебединое озеро», «Баядерка» и другие, навсегда вошедшие в историю мирового балета.

Продается с торгов и «остров Нуриева» в заливе Салерно, близ итальянского города Позитано, что иллюстрируется номером «Лунный Пьеро» – Рудольф Нуриев впервые исполнил эту партию в хореографии Глена Тетли на сцене Датского королевского балета 29 декабря 1976 года. Какая связь? Тут не просто связь, а целый невероятный клубок. Скалистый остров Ли Галли Рудольф Нуриев действительно приобрел, в конце 1980-х годов. Но первым его владельцем стал в 1922 году хореограф и

ведущий танцор «Русского балета» Сергея Дягилева Леонид Мясин. 18 мая 1917 года в парижском театре Шатле состоялась премьера его балета «Парад» на либретто Жана Кокто, рассказывающий о группе артистов цирка, которые пытаются завлечь публику в палатку перед началом шоу. Декорации и костюмы были созданы Пабло Пикассо, а дирижировал спектаклем швейцарец Эрнест Ансерме. В том же году Пикассо написал своего знаменитого «Арлекина» **–** в бело-голубых тонах, со шляпой в руке, задумчивого, в меланхолической позе. Моделью для этого шедевра, жемчужины музея Пикассо в Барселоне, был Леонид Мясин. А двадцать лет спустя, в 1937-м, у него на острове гостил Ле Корбюзье, поддавшийся на уговоры хозяина построить там виллу. Видите, и швейцарский акцент нашелся! Но если серьезно, то следует вспомнить, что «Русский балет» Дягилева стал одним из первых опытов подлинного синтеза искусств, где танец, живопись и театр существовали на равных правах. Не случайно Пабло Пикассо писал Мясина и как танцовщика, и как воплощение самой идеи артиста – арлекина, этой центральной фигуры модернизма, соединяющей игру, маску и внутреннюю раздвоенность. Рудольф Нуриев довёл этот тип артиста до предела: на сцене он уже не изображает роль, а сам становится образом, в котором граница между личностью и сценой окончательно исчезает.

Русский акцент в спектакле присутствует обильно. К счастью, не только утрированный, когда Один Лунд Байрон зачитывает отрывки из досье КГБ на Нуриева, но и самый естественный, когда он же декламирует «Демона» Михаила Лермонтова, сравнивая «дух изгнанья» с покинувшей этот мир душой великого Танцора.

Невероятно трогателен финал спектакля: смертельно больной Рудольф Нуриев спускается в оркестровую яму в черном фраке и белой чалме. Прекрасный восточный принц.

… Постоянство портрета Агриппины Вагановой на фоне сменяющихся портретов политических временщиков, как и судьбы самого Рудольфа Нуриева и посвященного ему спектакля – свидетельство тому, что настоящее искусство не сдержать ни административными репрессиями, ни государственными границами. Пусть медленно, пусть трудно, пусть с жертвами, но оно обязательно вырывается на свободу.

PS. Рудольф Нуриев выступал в Цюрихской опере в 1966 году, Кирилл Серебренников в этом театре в последние годы частый гость. А вдруг они там встретятся? Мечтать об этом приятно, но пока – в Берлин, в Берлин!

русский балет
Кирилл Серебренников
Рудольф Нуриев

Source URL: *http://rusaccent.ch/blogpost/nuriev-noureiev-nureyev-nurejew*